

УДК: 159.9.072 + 159.953

© Заика Е.В., Кузнецов М.А., 2015 г.

<http://orcid.org/0000-0001-7387-4639>

<http://orcid.org/0000-0002-2685-5475>

Е.В. Заика, М.А. Кузнецов
Национальный университет
имени В.Н. Каразина, г. Харьков;
Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, г. Харьков

ХАРЬКОВСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА: 80 ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ ПАМЯТИ

Рассмотрены и проанализированы основные исследования по психологии памяти, проведенные в Харьковской психологической школе за последние 80 лет с момента ее основания в начале 30-х годов XX века. Представлены результаты теоретических и экспериментальных исследований П.И. Зинченко, В.Я. Ляудис, Г.К. Середы, С.П. Бочаровой, А.Н. Лактионова, Е.Ф. Ивановой, Т.Б. Хомуленко и др. Выполненные с позиций деятельностного и системного подходов, эти исследования вносят заметный вклад в развитие современной психологии памяти. Особо акцентирована их практическая значимость.

Ключевые слова: память, психология памяти, Харьковская психологическая школа, произвольная память, непроизвольная память, эмоциональная память, двигательная память, коллективная память.

С.В. Заїка, М.А. Кузнецов ХАРКІВСЬКА ПСИХОЛОГІЧНА ШКОЛА: 80 РОКІВ ДОСЛІДЖЕННЯ ПСИХОЛОГІЇ ПАМ'ЯТІ

Розглянуто й проаналізовано основні дослідження із психології пам'яті, проведені в Харківській психологічній школі за останні 80 років з моменту її заснування на початку 30-х років XX століття. Представлено результати теоретичних і експериментальних досліджень П.І. Зінченка, В.Я. Ляудис, Г.К. Середи, С.П. Бочарової, О.М. Лактіонова, О.Ф. Іванової, Т.Б. Хомуленко та ін. Виконані з позицій діяльнісного й системного підходів, ці дослідження вносять помітний внесок у розвиток сучасної психології пам'яті. Особливо акцентована їхня практична значимість.

Ключові слова: пам'ять, психологія пам'яті, Харківська психологічна школа, довільна пам'ять, мимовільна пам'ять, емоційна пам'ять, рухова пам'ять, колективна пам'ять.

E.V. Zaika, M.A. Kuznetsov KHARKIV SCHOOL OF PSYCHOLOGY: 80 YEARS OF MEMORY PSYCHOLOGY RESEARCH

The paper is a review and analysis of the main studies in psychology of memory made at Kharkiv School of Psychology over the last 80 years since the moment of its

foundation in early 30th of the 20th century. It presents the results of theoretical and experimental research by P.I. Zinchenko, V.Ya. Lyaudis, G.K. Sereda, S.P. Bocharova, A.N. Laktionov, E.F. Ivanova, T.B. Khomulenko et al. These studies conducted based on activity and systemic approaches are a notable contribution to the development of modern psychology of memory. The paper puts a special emphasis on their practical value.

Key words: memory, psychology of memory, Kharkiv School of Psychology, arbitrary memory, involuntary memory, emotional memory, motor memory, collective memory.

В начале 30-х годов прошлого века образовалась всемирно известная Харьковская психологическая школа. Ее основатели – выдающиеся ученые А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Запорожец, П.Я. Гальперин, П.И. Зинченко и др. Эта школа внесла заметный вклад в разработку таких проблем, как психология обучения, психология личности, психология художественного восприятия и др., однако ее центром, ее «изюминкой» является проблематика психологии памяти. Ровно 80 лет назад, в 1935 году Петр Иванович Зинченко под руководством Алексея Николаевича Леонтьева начал исследовать закономерности запоминания и забывания школьных знаний. Так родилась одна из основных в советской психологии и единственная (и ранее и на сегодняшний день) – в украинской психологии школа исследования памяти. За последующие 80 лет ею сделаны выдающиеся открытия в этой области. Однако разработка проблем продолжается и по настоящее время, так как открываются все новые и новые горизонты исследования. На протяжении всех этих лет научные разработки концентрируются в основном в двух исследовательских центрах – Харьковском национальном университете имени В.Н. Каразина и Харьковском национальном педагогическом университете имени Г.С. Сковороды.

Методологической и теоретической основой этих исследований памяти является деятельностный подход (его суть: память надо изучать внутри человеческой деятельности и как особый ее подвид), который с 70-х годов был успешно соединен с системным подходом (суть последнего: память – это сложная система, состоящая из ряда иерархически организованных операций и действий).

Часть I. Исследования П.И. Зинченко в 30-е – 50-е годы

П.И. Зинченко (1903 – 1969), опираясь на принцип единства психики (сознания) и деятельности и категорию предметной деятельности, понимаемой как «процесс, несущий в себе те внутренние движущие противоречия, раздвоения и трансформации, которые порождают психику, явля-

ющуюся необходимым моментом собственного движения деятельности, ее развития», стал рассматривать память в контексте сложной человеческой деятельности, исследовать память в ее единстве с деятельностью. Одной из основных предпосылок деятельностного подхода к памяти выступает сформированное в русле функционально-генетического подхода представление о запоминании как сложном внутренне-опосредствованном процессе, являющемся результатом интериоризации внешних опосредствующих действий и состоящем из ряда различных, по преимуществу интеллектуальных операций. Такой «угол зрения» на память и составляет наиболее общий методологический принцип деятельностного подхода к ней.

Рис. 1. Петр Иванович Зинченко.

В конкретно экспериментальных и теоретических разработках единство памяти и деятельности рассматривалось в двух различных, хотя и взаимосвязанных аспектах:

- 1) изучение зависимости от деятельности, в которой оно осуществляется;
- 2) изучение самого запоминания как особого рода деятельности человека.

При этом первый аспект исследования реализовался преимущественно по отношению к непроизвольному запоминанию (т.е. запоминанию, осуществляемому помимо сознательного намерения, специальной цели запомнить материал), которое рассматривалось «как закономерный «про-

дукт», «итог», – «мнемический эффект» деятельности, направленной на достижение других целей - познавательных (что-то понять), практических (что-то сделать) и др. Второй аспект исследования реализовывался преимущественно по отношению к произвольному запоминанию (т.е. осуществляемому при наличии сознательного намерения, специальной цели запомнить материал), которое рассматривалось как специфическая «мнемическая деятельность» основанная на использовании системы многообразных и иногда довольно сложных способов и приемов запоминания.

Центральной теоретической проблемой изучения зависимости памяти от особенностей деятельности, т.е. произвольного запоминания, стал вопрос о психологической природе памяти, а центральной практической проблемой такого изучения – вопрос об условиях рациональной организации деятельности, обеспечивающей высокую эффективность запоминания материала. В многочисленных исследованиях было убедительно показано, что процессы памяти формируются внутри содержательной предметной деятельности и их особенности в значительной мере определяются особенностями этой деятельности.

При исследовании зависимости запоминания от деятельности последовательно решается ряд разных задач, и решению этих задач соответствуют различные группы методик исследования памяти. Прежде всего представляется необходимым доказать и четко зафиксировать сам факт зависимости запоминания от деятельности: есть ли действительно такая зависимость и если есть, то насколько она сильна и универсальна? Далее представляется целесообразным выяснить, от каких именно особенностей деятельности зависит запоминание. Рассмотрение этого вопроса требует обращения к имеющемуся в психологии представлению о структуре деятельности. В качестве основных структурных компонентов деятельности П.И. Зинченко выделил *цель* – то, на что конкретно направлена деятельность, то, что составляет ее конкретный результат; *способы* – те конкретные приемы, операции и тот конкретный вспомогательный материал, посредством которых обеспечивается достижение цели; *фон* – те внешние условия, в которых протекает деятельность, которые попадают в поле восприятия действующего субъекта, однако непосредственно не входят ни в ее цель, ни в способы; *мотив* – то, ради чего осуществляется активность, направленная на достижение цели, то, что побуждает человека ее осуществлять и придает ей определенный смысл, определенную значимость. Основопологающим свойством деятельности считается ее предметность, проявляющаяся в данном случае в том, что каждый из названных компонентов структуры деятельности также предметен, т.е. ему соответствует определенный материал (предметы, ситуации или их признаки).

Следовательно, материал, включенный в деятельность субъекта, не однороден: одна его часть составляет содержание цели, другая – способы, третья – фон (материал, составляющий мотив, как правило, вынесен за пределы конкретной ситуации, в которой исследуется текущая деятельность), т.е. разный материал занимает разное место в психологической структуре деятельности.

Исследование зависимости запоминания от особенностей деятельности, прежде всего и предполагает выяснение вопроса о том, какой материал (входящий в цель, в способы, в фон) как именно запоминается (насколько эффективно и с какими качественными особенностями), т.е. изучение зависимости запоминания от места запоминаемого материала в структуре деятельности.

Затем представляется важным изучить зависимость запоминания от особенностей структурных компонентов деятельности: цели, способов, мотива. Каждый из этих компонентов может варьировать по своим особенностям: цель может быть менее или более содержательной, менее или более опирающейся на стереотипы, сформировавшиеся в прошлом опыте; способы могут быть менее или более сложными, обеспечивать преобразование материала на уровне поверхностных, формальных или глубоких, существенных признаков, опираться в меньшей или большей степени на предшествующий опыт, быть разрозненными или связанными в единую систему; мотивы могут различаться по степени актуализированности и по содержанию; игровые, учебные и т.п. Естественно предположить, что различающиеся по этим и другим характеристикам цели, способы и мотивы могут приводить и к заметным различиям в запоминании связанного с ним материала. В ряде случаев также осуществляется целенаправленное формирование структурных компонентов деятельности (чаще всего способов), а потом в зависимости от этого изучают наступившие изменения в эффективности запоминания.

Представление о запоминании как особом роде деятельности человека, сформированном в русле деятельностного подхода, приводит исследователей памяти к раскрытию психологической структуры этой деятельности и прежде всего к вычленению конкретных действий и операций, используемых при запоминании, определению их содержания, специфических особенностей и условий эффективного протекания, а также установлению взаимосвязей между ними. Т.е. исследование структуры процесса запоминания – это раскрытие и изучение операций, приемов и компонентов, которые образуют этот процесс.

Принципиальная трудность исследования этого вопроса состоит в том, что в подавляющем большинстве случаев операционный состав процесса запоминания, справедливо рассматриваемый как «фундамент, на

котором строится здание человеческой памяти», носит «только «внутренний», интеллектуальный характер», т.е. осуществляется во внутреннем, умственном плане и непосредственно не проявляется вовне. С точки зрения функционально-генетического подхода к памяти, выступающего (фундаментом деятельностного подхода, внутренний характер осуществляемых при запоминании интеллектуальных операций является результатом интериоризации внешних предметных действий по преобразованию материала, усвоение которых знаменует собой начало развития памяти как специфически человеческой высшей психической функции, представляющей собой «весьма сложную интеллектуальную деятельность». Тем не менее, специальный анализ и рациональная организация именно этих внутренних процессов только и могут выступить основой для повышения эффективности процесса запоминания.

При исследовании операций запоминания особое внимание уделяется характеристике мыслительных процессов (т.е. процессов понимания), осуществляемых с целью запоминания материала (прежде всего вербального, а также в ряде случаев и образного), поскольку чаще всего «именно они составляют особо важную часть содержания мнемической деятельности, центральное звено ее характеристики». Это приводит к тому, что изучение состава операций, используемых при запоминании, проводится в русле анализа проблемы связи, памяти и мышления; при этом выясняется, какие именно мыслительные операции участвуют в процессе запоминания и к каким результатам они приводят. Психологическим «местом», в котором осуществляется выполнение этих операций, выступает внутренняя речь, являющаяся в этом смысле «как бы полем встречи памяти и мышления».

Кроме мыслительных операций в структуру запоминания входят также образные процессы (порождение различных образов, соответствующих содержанию запоминаемого материала) и эмоциональные компоненты.

В экспериментальных исследованиях памяти выделен ряд основных, наиболее часто используемых операций (способов, приемов), при помощи которых достигают лучшего понимания материала с целью его запоминания. В данном случае речь идет о словесно-логическом запоминании и о текстовом материале, однако аналогичные операции выделяются и в других видах запоминания и по отношению к другому материалу:

- 1) составление плана, включающее в себя разбивку материала на части, группировку мыслей и выделение смысловых опорных пунктов, содержащих в себе основное, существенное, главное;
- 2) соотнесение содержания текста с имеющимися знаниями,

включение нового в систему знаний;

- 3) соотнесение содержания разных частей текста друг с другом;
- 4) использование образов или наглядных представлений;
- 5) перевод содержания текста «на свой язык».

Характерно, что перечисленные процессы наблюдаются и в отсутствие задачи запомнить, они представляют собой универсальные мыслительные приемы, однако мнемическая направленность придает им определенную качественную специфику и, как правило, «делает их более частыми, четкими, сознательными, намеренными». В реальном процессе запоминания эти операции выступают не разрозненно, а образуют целостную систему, представляющую собой структурную основу процесса запоминания и направленную на преобразование запоминаемого материала в связи с задачами будущего воспроизведения.

Можно выделить две основные результаты исследований группы памяти с позиции деятельностного подхода.

Во-первых, это *результаты исследований зависимости памяти от деятельности*:

- наиболее общим и универсальным условием высокоэффективного запоминания является факт включенности материала в русло активной целенаправленной деятельности человека: эффективнее запоминается тот материал, с которым человек осуществляет разнообразную деятельность (практическую, познавательную, ориентировочную); материал не включенный в русло основной деятельности, не запоминается вообще или запоминается с низкой эффективностью, даже если он в течении длительного времени неоднократно попадает в поле восприятия человек;

- эффективность запоминания материала зависит от места этого материала в структуре деятельности: а) наиболее эффективно запоминается тот материал, который составляет содержание основной цели деятельности (в обще объеме запомненного его доля максимальна, его запоминание характеризуется значительной полнотой и высокой точностью); б) менее эффективно запоминается тот материал, который входит в условия, способы достижения цели (такой материал запоминается с меньшей полнотой и точностью); в) совсем неэффективно запоминается тот материал, который составляет фон протекания деятельности и непосредственно не связан ни с целью, ни со способами ее достижения;

- эффективность запоминания материала, входящего в цель, существенно зависит от состава способов и содержания мотивов деятельности: а) чем более активные, содержательные, опирающиеся на прошлый опыт, разнообразные и взаимосвязанные способы

преобразования материала применяются, тем более эффективным оказывается запоминание;

- чем более тесно содержание цели связано содержанием мотива, ориентирующего человека на значимые для него будущие события, тем эффективнее запоминание.

Приведенные положения характеризуют основные законы зависимости запоминания от собственной деятельности, вскрытые в русле деятельностного подхода к памяти, развивавшегося в Харьковской психологической школе П.И. Зинченко и его сотрудниками. Учет и использование этих законов выступают необходимыми условием повышения эффективности запоминания за счет рациональной организации деятельности человека в целом и отдельных его структурных компонентов[1; 4; 20].

Во-вторых, это *результаты исследований структуры процесса запоминания*:

- запоминание представляет собой не непосредственный акт запечатления, а сложный в структурном отношении процесс, в который входят разнообразные операции и приемы преобразования материала, совершающиеся во внутреннем плане действия с целью его запоминания;

- к основным операциям и приемам процесса запоминания относятся следующие: смысловая переработка материала, включающая анализ элементов и частей материала, выделение в них существенного, обнаружение сходных и различных признаков, объединение их на этой основе в группы или сложные целостные структуры, увязывание запоминаемого материала с элементами прошлого опыта и их использование для преобразования запоминаемого материала, прогнозирования будущих событий и др. (перечисленные процессы совершаются преимущественно во внутренней речи); формирование образных представлений и эмоциональной реакции на материал; перечисленные операции и приемы могут совершаться как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровнях;

- операции и приемы запоминания организованы в систему, основными блоками которой являются ориентировочный (выполняющий функцию исходного анализа материала) и исполнительских (выполняющий функцию построения модели материала в связи с задачей будущего воспроизведения);

- эффективность запоминания материала определяется составом, качеством и уровнем сформированности перечисленных операций: чем более совершенные, сложные, освоенные, разнообразные и организованные операции используются, тем эффективнее запоминание; возможности успешного применения операции оказываются также

чувствительными к объективным особенностям запоминаемого материала и степени его упорядоченности: чем больше возможности для применения этих операций заложены в материале, тем эффективнее запоминание.

Исследование структуры запоминания обнаруживают также единство психологических механизмов произвольного (выступающего как особый процесс, направляемый целью запомнить) и непроизвольного (выступающего как продукт деятельности, направленной на достижение других целей) запоминания. И в первом, и во втором случае решающим и непосредственным условием запоминания выступают применение многообразных способов преобразования материала и выраженная интеллектуальная активность человека при взаимодействии с материалом, посредством которой и обеспечивается его запоминание.

Часть II. Исследования памяти в 60-е – 80-е годы

Под руководством и по инициативе П.И. Зинченко в эти годы был проведен ряд ставших уже классическими исследований памяти его коллегами и учениками: П.Б. Невельским, В.Я. Ляудис, Г.К. Середой, Г.В. Репкиной, С.П. Бочаровой, И.М. Мельник, Е.Ф. Ивановой, А.С. Ячиной и др.

Так, В.Я. Ляудис (1932 – 2002) выявила единство функций генетически различных форм памяти. Она показала качественную специфику функциональных структур памяти на разных этапах онтогенеза, создала типологию генетических форм памяти на основе структурно-функционального анализа, разработала рекомендации по управлению ее развитием в процессе воспитания личности. Описала четыре генетические формы памяти: раннюю бессознательную непроизвольную память, переходную, внешне опосредствованную память, произвольную память (мнемическое и репродуктивное действия), метапамять – развитые рефлексивные формы памяти [15].

Развитая форма мнемического действия (произвольное запоминание) была охарактеризована как саморегулируемое целостное образование в виде системы взаимосвязанных операций. При этом системообразующим фактором выступает цель создать такой образ объекта, который можно будет в будущем использовать как внутреннюю опору для воспроизведения. Такая цель создает особую «направленность на актуализацию».

Система состоит из четырех операций, которые подготавливают акт будущего воспроизведения. Две из них – ориентировочные: 1) «категоризация» (включение запоминаемого материала в определенный «алфавит», соответствующий системе опыта испытуемого) и 2) поиск и выделение способа организации материала, адекватного его структуре и целям пред-

стоящего использования. Еще две операции – исполнительно-корректировочные: 1) комплектование единиц воспроизведения на основе установления пространственно-временных связей между элементами материала; 2) создание семантически целостной системы единиц на основе пространственно-временных связей между ними.

Ориентировочные операции определяют содержание воспроизводимого материала до начала воспроизведения, а исполнительно-корректирующие – определяют точность, полноту и контролируемость воспроизведения. Ориентировочные операции направлены на объект запоминания, на выявление в нем семантических связей, которые составят содержание его образа. Исполнительно-корректирующие операции направлены на формируемый образ, на установление пространственно-временных связей, соответствующих намеченному семантическому целому. Поэтому продуктивность памяти определяется не объективными особенностями материала, который запоминался, а субъективными особенностями – там, насколько эффективно функционировали операции мнемического действия. Через операции мнемического действия субъект «работает с образом наличной ситуации» – отбирает и упорядочивает информацию, которая необходима в будущем.

Достоинства деятельностного и системного подходов к памяти сумел объединить в своей «футурогенной теории» Г.К. Середя (1925-1995). Память, по мысли Г.К. Середы – это своеобразный аппарат связи времен в психике человека. Связь настоящего и прошлого состоит в том, что благодаря памяти в непрерывном потоке активности человека результаты предшествующих действий органично включаются в последующие действия. Взаимоувязка настоящего и будущего осуществляется памятью через фильтрацию поступающей информации. Мотивы и цели (сохраняемая памятью мотивационно-потребностная установка, ориентированная на будущее) обуславливают закрепление только такой информации и только тех результатов деятельности, которые понадобятся («нужны будут») для дальнейшего течения деятельности.

Исследования Г.К. Середы способствуют преодолению ретенционной (ретенция – сохранение, удержание) тенденции, которая долгое время господствовала в истории изучения процессов памяти. Согласно этой тенденции, память понимают лишь как продукт осуществленного действия, след прошлого опыта. Память – это не только кристаллизовавшийся результат, осадок прошлых активностей, но прежде всего – условие будущих действий. «Действительная сфера функционирования памяти – не прошлое, а п р е д с т о я щ е е. Самый акт запоминания детерминируется не тем, что б ы л о, а тем, что б у д е т, и является неотъемлемым условием "порождения" любого действия» [20, 226].

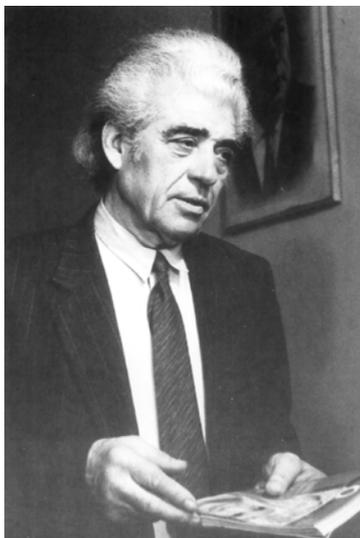

Рис. 2. Григорий Кузьмич Середа.

Соотнесение во времени текущих и предстоящих актов деятельности осуществляется (в соответствии с предложенным Г.С. Середой принципом обратимой «смысловой воронки») на разных системных уровнях активности – смысловом, целевом и операционном. Любой психический процесс становится памятью, как только он превращается в опору, средство осуществления, служебный элемент другого психического процесса, т.е. становится операцией. Через операционный уровень активности прошлое органично включается в настоящее. Мотивационно-смысловые отношения, к которым субъект стремится (будущее), проникают в настоящее через смысловой уровень регуляции активности. Установки, интересы, убеждения, мировоззрение личности задают программу того, что именно, как надолго и насколько прочно будет зафиксировано памятью. В то же время память, интенционально проявляя себя, непрерывно «записывает», переструктурирует, заново воссоздает опыт личности, настраивает его на решение актуальных жизненных задач. Тем самым, по мнению Г.К. Середы, она функционирует как внутренний психологический механизм творчества личности.

Е.Ф. Иванова, опираясь на положения теории развивающего обучения В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина, обнаружила зависимость запоминания от типа мышления (эмпирического или теоретического) [8 – 10].

Мышление используется при организации запоминаемой информации, поэтому его тип может оказаться существенно значимым для способов обработки материала, прочности его сохранения и особенностей воспроизведения. Доминирование эмпирического мышления выражается в тенденции человека строить свои обобщения на основе учета внешних (не обязательно существенных), общих лишь с формальной точки зрения, свойствах предметов и явлений. Такое мышление ограничено движением в сфере внешних сторон бытия и отражает мир в его готовом, «застывшем» виде. Теоретическое мышление, наоборот, направлено на выделение опосредованного, внутреннего бытия и отражает более глубокие, существенные отношения в предметах и явлениях, схватывая их внутреннюю основу, становление и развитие. Осуществление мыслительных актов в рамках теоретического мышления предполагает построение содержательных, реальных абстракций. В них фиксируется сущность познаваемого предмета выражаемая в виде понятия о его «клеточке». Затем, путем раскрытия противоречий в этой «клеточке» и определения способа их практического решения происходит восхождение от абстрактной сущности нерасчлененного всеобщего отношения к единству многообразных сторон развивающегося целого, к конкретному. Е.Ф. Ивановой удалось экспериментально доказать преимущество испытуемых с теоретическим типом мышления над испытуемыми, мыслящими эмпирически. При использовании теоретического мышления в качестве средства запоминания оказались выше: 1) общий объем запоминаемого материала, 2) его логическая связность, 3) объем абстрактного материала, который удалось вспомнить, 4) доля абстрактного материала в общем объеме сохраненной информации [9].

С развитием теории информации и когнитивной психологии усиливался интерес харьковских психологов к изучению закономерностей процессов переработки информации в кратковременной и долговременной памяти, форм ее хранения, структур, определяющих ее воспроизведение. Одним из основателей информационного подхода к памяти был П.Б. Невельский (1918 – 1973). Он обнаружил, что такой фактор, как знание человека об ограничении алфавита предьявляемых элементов и представление об общей его длине предопределяет различную организацию процесса запоминания материала [17]. Длина алфавита влияет на трудность запоминания материала (при прочих равных условиях), а также на количество элементов и количество информации, усваиваемых «порциями» при одном повторении.

Г.В. Репкина в своем исследовании синтезировала преимущества деятельностного и информационного подхода к памяти, результатом чего явилось распространение в отечественной научной литературе понятия

оперативной памяти. Под оперативной памятью она понимает «...процессы запоминания, сохранения и воспроизведения информации, получаемой и перерабатываемой при выполнении отдельного действия и необходимой только для достижения его частной цели» [18, 4]. В своих экспериментах она продемонстрировала вариативность характеристик оперативной памяти (объема, точности) в зависимости от конкретных особенностей действия (его цели, способа), условий предъявления запоминаемого материала, способа кодирования. В оперативной памяти создаются и преобразуются так называемые «оперативные единицы памяти», т.е. образы, которыми человек оперирует в памяти и которые отражают «куски» материала, выделяемые в процессе его преобразований.

И.М. Мельник построила полезную для инженерно-психологических и эргономических разработок систему объективных параметров эффективности кратковременной памяти [16], исследовала факторы помехоустойчивости памяти человека-оператора. В своих более поздних работах она развивала представления о системе «память – общение», которая подвижна и имеет конкретно-ситуативный характер. И.М. Мельник экспериментально доказала зависимость динамики мнемических процессов от характера функциональных отношений, складывающихся в системе « память – общение».

Рис. 3. Светлана Петровна Бочарова.

С.П. Бочарова (1928 – 2012) последовательно реализовала в своих исследованиях памяти принципы системного подхода. Она подчеркивала необходимость изучения памяти в плане ее включенности в функцио-

нальную структуру деятельности, «...в единстве со всеми ее компонентами: мотивационными, целевыми, операционными, оценочно-результативными» (см. рис. 4) [1, 254].

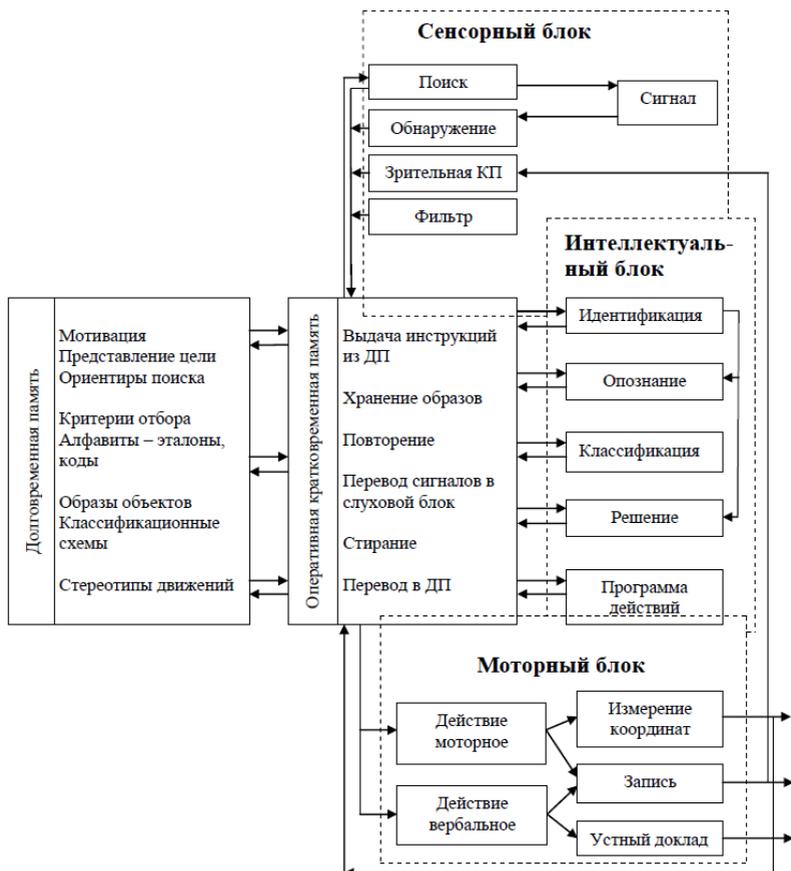

Рис. 4. Модель памяти как базовой функциональной системы в структуре деятельности (разработана С.П. Бочаровой).

Системный анализ мнемических процессов дает возможность выделить две основные функции памяти – когнитивную (отражательную) и продуктивную (регулятивную). В своей первой функции память выступает как средство запечатления пережитого опыта (восприятий, представлений, мыслей, движений, переживаний), а во второй – как условие порождения

дения, организации и осуществления других психических процессов. Рассматривая когнитивные и продуктивные функции в единстве, и анализируя эти функции в структуре конкретных видов деятельности (учебной, трудовой, спортивной, операторской деятельности по слежению и опознанию сигналов и т.п.), С.П. Бочарова пришла к выводу о том, что память – это базовая функциональная система, обеспечивающая организацию и регуляцию деятельности в едином контуре ее саморегуляции. Процессы приема и отбора входной информации происходят на разных уровнях функционирования такой системы. Память, опираясь на прошлый опыт субъекта, интерпретирует информацию, формирует целевые представления и планы актуального поведения, программы их практической реализации и эмоциональной оценки. На основе информации, поступающей по каналам обратной связи происходит дальнейшее обогащение, перестройка и систематизация опыта субъекта в долговременной памяти, ее когнитивных (операционных) и регулятивных (мотивационных и целеобразующих) структур.

В Харьковской психологической школе подробную разработку получили также следующие явления памяти: интерференция (взаимодействие двух процессов запоминания, снижающие результат каждого из них), эффект краев (лучшее запоминание начальных и конечных элементов материала по сравнению с серединными) и др.

Часть III. Современные исследования (с 1990 г. до настоящего времени)

Представим только фундаментальные исследования, оставив в стороне практически необозримое количество других исследований. Прежде всего, проанализируем работы А.Н. Лактионова, Е.Ф. Ивановой, Т.Б. Хомуленко, а также авторов данной статьи.

В категориальной системе концепции индивидуального опыта, которую разработал А.Н. Лактионов (1946 – 2008), одно из центральных мест занимает память [14].

Индивидуальный опыт человека – это особое структурно-динамическое образование, превращенная форма жизнедеятельности, возникающая и развивающаяся в онтогенезе. Индивидуальный опыт необходим для регуляции взаимоотношений человека с внешним миром во временном континууме прошлого, настоящего и будущего. Структура индивидуального опыта содержит социальный, личностный и мнемический компоненты. Мнемический опыт накапливает и интегрирует информацию, поступающую к индивиду в течение всей его жизни. Тем самым обеспечивается стабилизация условий жизнедеятельности, движение к

будущему оптимальному результату с учетом ценностных ориентаций человека.

Индивидуальный опыт в целом и отдельные его компоненты обладают рядом базовых характеристик (параметров). Есть такие характеристики и у мнемического опыта.

Рис. 5. Александр Николаевич Лактионов.

По мнению А.Н. Лактионова это:

1) оперативная долговременная память (она сохраняет информацию о повседневных событиях, необходимую для решения оперативных задач),

2) биографическая память (охватывает всю жизнь человека, создавая у него чувство целостности и осмысленности индивидуального жизненного пути); она состоит из (а) памяти на недавние события («память нового опыта»), (б) ретропамяти (эмоционально насыщенных, пронизанных ностальгическими чувствами воспоминаний о периоде наивысших жизненных достижений человека), и (в) памяти раннего детства, и

3) историческая память (фиксирует события общечеловеческого исторического прошлого в их взаимосвязи с событиями жизни отдельного индивида); главное, чему служит эта память – обеспечение коммуникации

индивида в его межперсональном пространстве, диалога в системе «человек – культура».

Психологическими единицами структурно-динамической организации мнемического опыта являются события человеческой жизни. Фиксируясь в памяти, они привязываются к определенному моменту на оси времени и символизируют собой определенный достигнутый результат жизнедеятельности.

А.Н. Лактионов отстаивал субъективное в понимании человека, рассматривал индивидуальный опыт как место и способ разворачивания личностных структур. Индивидуальный опыт (а вместе с ним и мнемический) в данной концепции является центральным понятием в структуре личности и рассматривается в масштабе всей жизнедеятельности.

В многолетнем цикле исследований Е.Ф. Ивановой разрабатываются следующие проблемы памяти.

1. Связь памяти с мышлением в процессах запоминания и воспроизведения связанного и несвязанного материала, а также взаимопереходы этих процессов друг в друга.

2. Историческая динамика процессов памяти: как показатели и процессы запоминания (например, чем отличается память современных детей и взрослых от памяти людей, живших в 40-е – 60-е годы).

3. Содержание и динамика коллективной памяти (например, что современные люди помнят о холокосте и других знаковых событиях XX века).

4. Гендерные особенности памяти (специфика сохранения различного материала в памяти юношей и девушек, мужчин и женщин).

5. Зависимость процессов памяти от личностных особенностей человека (например, мотивация достижения, соотношение маскулинности и фемининности и др.) [19].

Опираясь на методологию системного подхода, теоретический и экспериментальный анализ, Т.Б. Хомуленко охарактеризовала онтогенез высших форм памяти [22]. Ключевой элемент онтогенеза памяти – это развитие ее саморегуляции. Онтогенез саморегуляции кратковременной памяти субъекта состоит в конкретизации содержания цели, превращения ее во внутренний план действия, уточнение критериев отбора информации и прогнозирования. Онтогенетическое развитие долговременной памяти идет в направлении ее обогащения ориентирами и эталонами, уточнения и систематизации их содержания. Меняются взаимосвязи между компонентами мнемической системы.

В исследованиях Т.Б. Хомуленко и ее сотр. выявлены взаимосвязи между развитием памяти и когнитивными стилями [21], детально изучен развивающийся потенциал модально-специфических (зрительной, тактиль-

ной, слуховой, обонятельной и др.) форм памяти младших школьников [23].

Особое внимание уделяется исследованиям специфических видов памяти, которые долгое время оставались вне поля зрения деятельностного подхода – это двигательная и эмоциональная память. В исследованиях Е.В. Заики, М.А. Кузнецова и др. было показано, что двигательная память, лежащая в основе спортивных, трудовых, конструктивно-технических навыков и умений, является неотъемлемым компонентом мнемической системы [3; 11].

В исследовании М.А. Кузнецова, посвященном анализу продуктивных функций эмоциональной памяти было показано, как во взаимосвязи с объективными кодами образной, словесной и моторной памяти она обеспечивают информационную основу деятельности человека [12]. В продуктах функционирования эмоциональной памяти, – «эмоциональных образах» – фиксируется отношение человека к различным аспектам и элементам внешнего и внутреннего мира. В процессе запоминания нейтральная информация превращается в значимую посредством ее кодирования в двоичной системе оценок («приятно / неприятно», «полезно / вредно», «да / нет»). Тем самым, информация приобретает субъективно-смысловую форму, ассимилируется личностью. Эмоциональная память во взаимосвязи с другими видами памяти функционирует на всех этапах осуществления деятельности, участвуя в осознании и опредмечивании потребности, образовании вектора «мотив-цель», программировании и процессуальной динамике исполнительских действий, обеспечении гедонистического тона на протяжении всего деятельностного цикла.

М.А. Кузнецов предложил структурно-функциональную модель эмоциональной памяти, отражающую ее место, и функции в мнемической системе личности [13]. В соответствии с моделью предполагается, что: 1) существуют кратковременная оперативная и долговременная постоянная эмоциональная память; 2) эмоциональная память функционирует преимущественно произвольно, но при этом существует возможность опосредованного произвольного влияния на нее за счет организации деятельности, направленной на преобразование внешнего мира и себя; 3) эмоциональная память имеет уровневое строение (т.е. проявляется как индивидуальная, субъектная и личностная). Индивидуальная эмоциональная память актуализирует эмоциональные переживания, отражающие преимущественно аспекты телесно-чувственного функционирования индивида, степень соответствия этого функционирования биологическим и психофизиологическим константам; такая память определяет в основном формально-динамические параметры актуализирующихся эмоций. Эмоциональная память субъектного уровня способствует освоению и осуществ-

лению предметно-практической деятельности человека, реализации ее сенсорно-перцептивных, интеллектуальных, моторных, речевых, мотивационных и эмоционально-волевых компонентов. Личностная эмоциональная память актуализирует, фиксирует и преобразует эмоции и чувства при выполнении человеком определенных социальных действий и поступков, направленных на других людей, на себя, свой внутренний мир (выполняет межличностные, внутриличностные и экзистенциальные функции).

Наряду с разработкой теоретических и методических вопросов исследования памяти в Харьковской психологической школе всегда уделялось большое внимание практическому использованию полученных результатов [24]. Основными направлениями практического приложения психологии памяти являются следующие:

- 1) совершенствование процессов школьного и вузовского обучения;
- 2) рационализация трудовой деятельности человека-оператора;
- 3) трудовое и восстановительное обучение, спортивная тренировка;
- 4) антистрессовая терапия и психологическая помощь человеку, пережившему трудную жизненную ситуацию;

5) игровые тренинги для развития и совершенствования памяти в ее взаимодействии с другими познавательными процессами (мышлением, воображением, внутренним планом действия) [2; 6; 7].

Итак, в Харьковской психологической школе память представлена одновременно и во всем своем разнообразии, огромной многоликости (непохожести и даже, на первый взгляд, несовместимости её различных проявлений) – и в то же время в её единстве, единстве сути всех её многообразных проявлений. Это единство, всё же проступающее сквозь её разнообразие, вычленишь и сформулировать пока достаточно непросто. И всё же попытаемся.

Благодаря избирательному, осмысленному и пристрастному отражению многообразной действительности в процессе осуществления и регуляции деятельности (познавательной, практической и др.), общения и исторического процесса, память, формируя и фиксируя различные аспекты человеческого опыта, участвует тем самым в построении и организации как текущей, так и последующей деятельности, в формировании личности и социума. При этом имеет место диалектическое взаимодействие: структурируя мир для личности и внутри личности, память тем самым структурирует и личность для мира; вводя мир в личность (через получение и фиксацию информации, впечатлений), она тем самым и выводит личность в мир (задает ценностные ориентиры, познавательные умения, двигательные и эмоциональные стереотипы и пр.). Именно такое представление о памяти и выступает цементирующей идеей, обобщающей

и связывающей воедино проводимые харьковскими психологами различные непохожие, на первый взгляд, проявления памяти. В основе такого понимания памяти лежат идеи деятельностного и системного подходов.

Более подробный и развернутый анализ данной этих проблем представлен в других работах авторов [4; 5; 7; 12].

Литература

1. Бочарова С.П. Психология и память. Теория и практика для обучения и работы / С.П. Бочарова. — Х.: Гуманитарный центр, 2007. — 384 с.
2. Егорова Э.Н. Память и интерференция: Монография / Э.Н. Егорова, Е.В. Заика. — Х.: ООО «Щедрая усадьба плюс», 2014. — 197 с.
3. Заика Е.В. Кратковременная память и усвоение практических умений / Е.В. Заика, М.А. Кузнецов // Вопросы психологии. — 1989. — №2. — С. 120-123.
4. Заика Е.В. Экспериментальная психология памяти: основные методики и результаты исследований. Учебное пособие / Е.В. Заика. — Х.: ХГУ, 1992. — 364 с.
5. Заика Е.В. Отечественная психология памяти: с чем мы входим в XXI век / Е.В. Заика, М.А. Кузнецов // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». Додаток 1 до Вип. 29. — Том IV: Тематичний випуск «Міжнародні Челпанівські психолого-педагогічні читання». — К.: Гнозис, 2013. — С. 117-133.
6. Заика Е.В. Тренинг интеллекта: развивающие процедуры. Учебное пособие / Е.В. Заика. — Х.: ООО «Щедрая усадьба плюс», 2014. — 614 с.
7. Заика Е.В. Память в структуре деятельности и в процессе развития / Е.В. Заика — Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2014. — 514 с.
8. Иванова Е.Ф. О соотношении типов мышления и способов запоминания // Вопросы психологии. — 1976. — №3. — С. 45-58.
9. Иванова Е.Ф. Сохранение материала в логической памяти // Вопросы психологии / Е.Ф. Иванова, Е.В. Заика. — 1983. — №3. — С. 114-119.
10. Иванова Е.Ф. Психология мышления и памяти: Учебное пособие / Е.Ф. Иванова. — Х.: ХГУ, 1990. — 107 с.
11. Кузнецов М.А. Методика исследования объема и точности моторной кратковременной памяти / М.А. Кузнецов, Е.В. Заика // Вопросы психологии. — 1989. — №4. — С. 158-160.
12. Кузнецов М.А. Эмоциональная память / М.А. Кузнецов. — Х.: Крок, 2005. — 568 с.
13. Кузнецов М.А. Емоційна пам'ять людини / М.А. Кузнецов // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. — № 913. — Сер. «Психологія». — Х., 2010. — С. 93-98.
14. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта / А.Н. Лактионов. — 2-е изд. — Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. — 366 с.

15. Ляудис В.Я. Память в процессе развития / В.Я. Ляудис. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 256 с.
16. Мельник И.М. Влияние объективных характеристик предъявляемой информации на кратковременную память / И.М. Мельник // Вестник Харьковского университета. — № 132. — Сер. Психология. — Вып. 9. — Х.: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1976. — С. 36-42.
17. Невельский П.Б. Объем памяти и количество информации П.Б. Невельский // Проблемы инженерной психологии. Выпуск 3: Психология памяти. — Л., 1965. — С. 19-118.
18. Репкина Г.В. Исследование оперативной памяти: Автореф. дис. ...канд пед. наук (по психологии). — М., 1967. — 17 с.
19. Психология памяти: традиции и современность. Монография / [Е.В. Заика, Е.Ф. Иванова, И.М. Мельник и др.]. — Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2013. — 288 с.
20. Середа Г.К. Избранные психологические труды: Сборник / Сост. Е.Ф. Иванова, Е.В. Заика. — Х.: ХНУ им. В. Н. Каразина, 2010. — 352 с.
21. Скориніна О.В. Когнітивний стиль і пам'ять: парадокси дослідження / О.В. Скориніна, Т.Б. Хомуленко. — Х.: ВД «ІНЖЕК», 2003. — 232 с.
22. Хомуленко Т.Б. Развитие высших форм памяти / Т.Б. Хомуленко. — Х.: ХГПУ им. Г.С. Сковороды, 1998. — 222 с.
23. Хомуленко Т.Б. Модально-специфічна пам'ять молодших школярів / Т.Б. Хомуленко, С.М. Бужинська. — Х.: ХНПУ, 2011. — 150 с.
24. Хомуленко Т.Б. Кафедра психології в педагогічному університеті: ретроспектива й ремінісценції на майбутнє / Т.Б. Хомуленко, О.Г. Волкова, Г.Г. Петренко // Матеріали науково-практичного семінару деканів і завідувачів кафедр на тему «Науково-методичні основи планування й організації роботи кафедр» / За ред. А.І. Прокопенка. — Х.: СПДФО Прокопенко Г.Є., 2011. — С. 240-251.